

Е. Е. Петрова

ИСТОРИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ООН ПЕРВОЙ ОПЕРАЦИИ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА

Рассмотрена история проведения ООН операции по поддержанию мира в ходе разрешения Суэцкого кризиса 1956 года. Представлены деятельность по организации данной операции второго генерального секретаря ООН Д. Я. Хаммаршёльда, значение данной операции в развитии миротворческой деятельности ООН.

Ключевые слова: ООН, операции по поддержанию мира, чрезвычайные вооруженные силы ООН.

E. Petrova

The History of the First United Nations Peacekeeping Operation

The article deals with the history of the United Nation's peacekeeping operation, in the course of the Suez Crisis of 1956. The aim of the article is to provide insight into the activities of the second Secretary General of the United Nations Dag Hammarskjöld and its value for the development of peacekeeping activities of UN.

Keywords: UN, peacekeeping operations.

Несмотря на то, что во второй половине XX — начале XXI века человечество сделало гигантский шаг вперёд в вопросах поддержания мира и международной безопасности, эти проблемы сохраняют огромную актуальность. Как отмечает А. А. Ковалёв, «низкая эффективность вмешательства по гуманитарным причинам объясняется... наличием ряда нерешённых в международном праве вопросов. К ним, в частности, относится само понятие гуманитарной катастрофы, требующей вмешательства по гуманитарным причинам. Сколько людей должны пострадать, чтобы квалифицировать ситуацию как дающую основания для вмешательства? Кто принимает решения? Каким образом гарантировать, чтобы вмеша-

тельство по гуманитарным причинам не было использовано лишь в качестве прикрытия своих корыстных военно-политических или иных интересов вмешивающихся государств?» [4, с. 16].

В первой половине XX века международное сообщество в составе различных международных экономических и финансовых объединений, организаций, а также суверенных государств и их союзов объективно «требовало» упорядочения мировых процессов на основе права, развития международного права в условиях все совершенствующихся видов оружия и агрессивных методов ведения войн в целях сохранения международного мира, рационализации возникающих противоречий. Еще в начале

XX века Гаагской конвенцией (1907) предусматривались санкции в отношении государств, воевавших в нарушение действующих норм. Международное право ориентировало на мирное разрешение международных споров, требовало делать все возможное для предотвращения международных конфликтов и, «прежде чем прибегнуть к оружию», обращаться, «насколько позволят обстоятельства», к добрым услугам или к посредничеству. Однако меры по ограничению агрессивной войны, предпринятые Лигой Наций по окончании Первой мировой войны, не были эффективными. Положениями Устава Лиги Наций до 1917 г. признавалось право государства на войну, если имела место «целесообразность».

Что касается научных разработок данной проблемы, то к числу таковых следует отнести работы, подготовленные учеными Института международного права, учрежденного в 1873 году. «В 1875 г., после проведения Брюссельской международной конференции, Институт занимался разработкой вопросов законов и обычаев войны, затем эта работа была продолжена в 1877 и 1880 гг. Результатом стало издание «Законы сухопутной войны. Краткое руководство, изданное Институтом международного права», авторы которого так определили его назначение: «это руководство, которое могло бы служить в каждом государстве основанием для внутреннего законодательства, согласно как с успехами юридического значения, так и с нуждами образованных армий». Стремясь смягчить грозящие войной противоречия, институт в первые годы своего существования исходил из неизбежности вооруженных конфликтов [1, с. 93].

В трудах многих российских ученых, в частности И. Д. Левина (1901–1984) подчеркивалось, что международное право допускало разрешение спора государствами силой оружия. Однако он предлагал ориентировать международное право на «борьбу против войны», по принципу «война войне». Эти идеи выдвинулись на первый план

в борьбе против войны, против любых агрессивных действий со стороны кого бы то ни было» [2, с. 213–214]. В итоге в Уставе ООН нашли выражение нормы международного права, запрещающие агрессию как таковую, независимо от ее мотивов.

Устав ООН запрещает не только войны, но и угрозу применения силы для разрешения международных споров. При этом Устав четко ограничивает объект ответственности, которую может возложить на себя ООН, международной сферой. Только в случае угрозы международному миру в результате событий внутри государства ООН правомочна осуществлять свои принудительные меры. Соответствующее положение Устава ООН (глава VII, ст.42) [11, с.199] подкреплено Декларацией о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета, принятой 20-й сессией Генеральной Ассамблеи.

Однако, что касается создания механизма ООН по осуществлению принудительных мер для поддержания или восстановления мира, отсутствие исторических прецедентов и незначительное количество научных разработок затрудняли решение этой проблемы, которая тесно переплеталась и с проблемой вооруженных формирований ООН.

Такие вооруженные формирования были созданы в середине XX века. Они применяются для поддержания или восстановления международного мира и безопасности, для разъединения противоборствующих сторон в условиях региональных, межэтнических и внутриэтнических конфликтов, для разблокирования этих конфликтов, для вывода войск враждующих сторон. Они наблюдают за прекращением огня и выполнением соглашений о перемирии, а также содействуют восстановлению и сохранению правопорядка в тех случаях, когда враждующие силы не могут сами добиться мира и согласия.

Миротворческие силы создаются с санкции Совета Безопасности с согласия участвующих в конфликте сторон. Применяются

вооруженные силы ООН как крайняя мера, когда для урегулирования конфликта оказались недостаточными мирные, невоенные средства. Формируются они, как это определено в Уставе ООН (ст. 45) [11, с. 200], не на индивидуальной основе, а из числа национальных контингентов вооруженных сил стран-членов ООН.

Миротворческие операции ООН с помощью вооруженных сил принято делить на две основные категории: операции по поддержанию мира (они составляли большинство, для их проведения требуется согласие сторон в конфликте) и операции по принуждению к миру.

Первая операция по поддержанию мира была проведена в ходе Суэцкого кризиса 1956 г.

Военные действия против Египта Израиль начал 29 октября 1956 г. «Уже на следующий день по инициативе США, которые опасались потерять контроль над развитием событий» [8, с. 560], ситуация на Ближнем Востоке была вынесена на обсуждение Совета Безопасности. В ходе заседания делегация США внесла проект резолюции, требующий прекращения огня, вывода войск Израиля за установленную в 1949 г. линию перемирия. При голосовании по этой резолюции, а также по резолюции, предложенной представителями СССР, в которой подтверждалось данное требование, Великобритания и Франция использовали право вето. На следующий день, в соответствии с процедурными положениями, которые предусматривали, что «в случае, если Совет Безопасности не может принять мер в условиях, когда существует угроза миру, обсуждение ближневосточной ситуации будет передано на рассмотрение чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи» [9, с. 57]. Первая резолюция, принятая I Чрезвычайной сессией ООН 2 ноября 1956 г. — 997 (ES-I), требовала от «участников конфликта немедленного прекращения огня и передвижения вооруженных сил и вооружений из района военных действий, а также

соблюдения соглашений о перемирии и возобновлении судоходства по Суэцкому каналу» [9, с.67].

Следующая резолюция 998 (ES-I) от 4 ноября 1956 г. предложила Генеральному секретарю представить Генеральной Ассамблее в течение 48 часов план создания, с согласия заинтересованных государств, Чрезвычайных вооруженных сил ООН «для обеспечения прекращения военных действий... и для наблюдения за соблюдением их прекращений» [9, с. 68].

Именно Генеральный секретарь ООН Даг Я. Хаммаршёльд сформулировал концепцию операций по поддержанию мира и много сделал для ее практического развития.

Даг Яльмар Агне Карл Хаммаршёльд (1905–1961) — шведский политический и государственный деятель, принадлежал к известной аристократической семье, его отец занимал посты премьер-министра и военного министра Швеции в 1914–1917 гг. Д. Я. Хаммаршёльд получил прекрасное образование, был знатоком французской культуры. Свой научный интерес сосредоточил на экономике и юриспруденции, стал дважды доктором наук по экономике и праву. До 1951 г. занимал различные посты в государственном аппарате Швеции. В 1953 г. был избран на пятилетний срок Генеральным секретарем ООН и по истечении полномочий переизбран в 1957 г. еще на один срок. Он много сделал для реформирования ООН как международной организации, для совершенствования работы ее внутренних структурных подразделений, для уточнения их функциональных обязанностей. Д. Я. Хаммаршёльд пришел в ООН как философ и политик, который видел в ООН потенциал для развития и готов был придать этой организации новый импульс.

Взгляды Д. Хаммаршёльда базировались на «принципах и идеалах времен, от нас удаленных, и, может показаться, далеких от проблем, стоящих перед человеком середины XX века... от поколений солдат и государственных служащих по линии отца и от

ученых и религиозных деятелей по линии матери», — говорил он сам в радиопередаче «Я верю в это» [6, с. 47].

Первым направлением его работы на посту Генерального секретаря ООН стала деятельность по повышению роли главы Секретариата, по расширению рамок его полномочий. Он добивался того, чтобы Генеральный секретарь и приданный ему международный Секретариат могли действовать самостоятельно, и если не подменять главные органы ООН — Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности, то выступать наравне с ними в качестве некоего третьего, не предусмотренного уставом исполнительного органа с политическими функциями. Этот орган должен был действовать самостоятельно, когда ни Совет Безопасности, ни Генеральная Ассамблея в силу неизбежных противоречий между различными группами государств по спорным вопросам или в конфликтных ситуациях не могут добиться требуемого большинства для принятия решений и резолюций.

Вторым направлением деятельности Д. Я. Хаммаршёльда было расширение рамок деятельности ООН по урегулированию международных конфликтов. Сюда входили операции ООН по поддержанию мира, а также различные миссии Д. Я. Хаммаршёльда по урегулированию конфликтных ситуаций по прямому поручению главных органов — Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. «Хаммаршёльд прилагал немалые усилия, чтобы в процессе выполнения этих задач поднять на более высокую ступень посреднические функции генерального секретаря, отработав систему «тихой дипломатии», дипломатии переговоров с участием его самого и Секретариата» [6, с. 49].

В советских средствах массовой информации и в научной литературе середины XX века деятельность Д. Я. Хаммаршёльда оценивалась невысоко. В частности, относительно его действий по созданию Чрезвычайных вооруженных сил (ЧВС) отмеча-

лось, что Генеральный секретарь явно превысил уставные полномочия. Указывалось, что «ЧВС и их командование были учреждены по решению Генеральной Ассамблеи (резолюция 998 (ES-I), 1000 (ES-I)), постоянное руководство ими осуществлялось через аппарат Генерального секретаря ООН. Таким образом, были грубо нарушены статьи Устава, определяющие порядок образования вооруженных сил ООН (через Совет Безопасности) и порядок руководства ими. По вине западных держав ничего не было сделано и для того, чтобы использовать аппарат ООН для целей борьбы с агрессией» [9, с. 89]. Поэтому опыт использования ЧВС может изучаться только как опыт отрицательный, а вовсе не как эталон для будущих операций ООН по поддержанию мира.

Однако, если учитывать тот факт, что данная операция проводилась впервые и многое, как следует и из тех же источников [9, с. 68–89], базировалось на личной инициативе Д. Я. Хаммаршёльда, вклад его в подготовку и проведение данной операции огромен.

I Чрезвычайная специальная сессия Генеральной ассамблеи уполномочила Генерального секретаря ООН договориться с участниками конфликта о прекращении огня в зоне военных действий, а также добиться вывода войск за линию перемирия.

Кроме обязанностей по осуществлению условий перемирия Генеральный секретарь по предложению Ассамблеи составил план создания ЧВС, и Ассамблея, одоблив план, предложила Генеральному секретарю принять соответствующие меры административного характера для исполнения этого плана.

Генеральный секретарь был уполномочен Ассамблеей издавать постановления и инструкции, необходимые для функционирования ЧВС, решать все оперативные, административные и финансовые вопросы, отменять приказы командования. Генеральный секретарь открыл специальный счет ЧВС и установил для него правила пользо-

вания и контроля, вел переговоры и подписывал соглашения с правительством Египта о статусе ЧВС на территории этой страны и с правительствами государств агрессоров — Израиля, Англии и Франции о выводе их войск, расположении и сроках вступления ЧВС.

В процессе создания ЧВС Генеральный секретарь вел переговоры с правительствами государств — членов ООН о предоставлении военных контингентов и иных форм помощи ЧВС. Командующий ЧВС должен был действовать по инструкциям и под руководством Генерального секретаря.

6 декабря 1956 г. вступило в силу перемирие между сторонами конфликта. А уже 15 ноября в зоне Суэцкого канала началось размещение первых подразделений ООН. Они размещались вдоль египетско-израильской границы только с египетской стороны. Роль этих вооруженных сил заключалась в том, чтобы обеспечивать буферную зону между двумя воинственными соседями. «В целом это был способ поддержания, пусть хотя и не добрососедских, но хотя бы корректно-нейтральных отношений» [10, с. 225].

В связи с проведением первой операции по поддержанию мира был введен термин «полувоенные меры». Генеральный секретарь Д. Я. Хаммаршёльд толковал этот термин следующим образом: «Эти вооруженные силы носят полувоенный характер и представляют собой нечто гораздо большее, чем корпус наблюдателей, но они ни в коем смысле не являются военной силой, осуществляющей с помощью оружия хотя бы временный контроль над территорией, на которой они расположены; они также не преследуют каких-либо военных целей и не выполняют военных функций, помимо тех, которые необходимы для обеспечения мира в предположении, что стороны в конфликте примут все необходимые меры для соблюдения рекомендаций Генеральной Ассамблеи» [9, с. 88].

В настоящее время в соответствии с официальными формулировками соответствующих документов ООН в задачи операций ООН по поддержанию мира входит: «а) наблюдение за условиями перемирия, прекращение огня или военных действий; б) обеспечение разъединения между вооруженными силами в конфликте; в) содействие законному правительству в предотвращении вооруженного вмешательства извне или ликвидации последствий такого вмешательства; г) недопущение дальнейшей интернационализации конфликта; д) содействие оказанию гуманитарной помощи» [7, с. 8]. За время существования ООН было проведено более 40 операций по поддержанию мира. Несомненно, первую из них можно считать положительным опытом проведения подобной операции.

В целом деятельность ООН по поддержанию мира получила одобрительную оценку международного сообщества. В 1988 г. миротворцы ООН были отмечены Нобелевской премией мира.

Нобелевской премией мира 1961 г. был удостоен и Д. Я. Хаммаршёльд, посмертно. Это был тот редкий случай, когда Нобелевский комитет пошел на нарушение строгих правил, установленных им же самим: не присуждать Нобелевскую премию посмертно.

Председатель Нобелевского комитета при официальном сообщении о новом лауреате отметил, что «эта награда — благодарность всех за то, что он делал, за то, чего он достиг, за что боролся: укрепление мира и добрососедства между народами и людьми» [3, с. 170].

Д. Я. Хаммаршёльд принимал личное участие в разрешении региональных конфликтов в самых «горячих» точках планеты. Трагическим пиком его карьеры стала ситуация в Африке, где в 60-годы проходил процесс деколонизации. Д. Я. Хаммаршёльд побывал в двадцати странах Африки. В 1961 г. он способствовал образованию республики Конго как независимого государства, преодолевая противоречия в понимании

этой проблемы как между гражданскими и военными этой страны, так и между членами ООН. Последний для него кризис выпал на сентябрь 1961 г., когда он вылетел в Конго, для обсуждения сложившейся ситуации и принятия новых мер по обеспечению гарантированного перемирия между противоборствующими сторонами. Ночью с 17 на 18 сентября самолет потерпел крушение между Катангой и Севером Родезии, в результате Д. Я. Хаммаршёльд и другие 15 человек, находившиеся на борту, погибли. Его активная деятельность на посту Генерального секретаря ООН, попытки серьезного реформирования данной организации позволяют ряду исследователей «считать его гибель при таких странных обстоятельствах результатом деятельности спецслужб западных государств» [6, с. 8; 12, с. 34].

В сентябре 2011 г. исполнилось 50 лет со дня его гибели. В Санкт-Петербурге Генеральное консульство Швеции провело ряд мероприятий, посвященных этой трагической дате. Так, среди студентов вузов Санкт-Петербурга был проведен конкурс «Если бы я был Генеральным секретарем ООН...». 20 сентября в дискуссионном зале РГПУ им. А. И. Герцена, при участии Генерального консула Швеции в Санкт-Петербурге Яна Ньюберга состоялся вечер «Время Дага Хаммаршёльда», посвященный жизни и деятельности второго генерального секретаря ООН Д. Я. Хаммаршёльда.

На сегодняшний день в осуществлении вооруженными силами ООН миротворческих миссий существует много сложностей. «Произвольная трактовка части Устава ООН привела к «военному интервенционизму» НАТО, стремящегося «подмять» ООН в тех вопросах, которые являются исключительно прерогативой Совета Безопасности (например, Югославия, особенно — «косовская проблема») [3, с. 218]. В югославском кризисе США, не отходя полностью от ООН, основную ставку делали на НАТО. Вместо того чтобы укреплять роль

ООН и усиливать действия ее координирующих структур, США на протяжении кризиса в Югославии и Косово постоянно дискредитировали деятельность ООН и все решительнее брали на себя роль гаранта международной безопасности.

Военная акция США в Афганистане проходила уже после памятных событий 11 сентября 2001 г. Уроки Югославии и Косово заставили пересмотреть направленность действий НАТО. В результате было принято решение о том, что альянс должен быть преобразован в организацию для борьбы с главной опасностью для мира — международным терроризмом и распространением оружия массового уничтожения.

На Парижском саммите по структурным преобразованиям в вооруженных силах европейских стран в 2002 г. было фактически узаконено выполнение альянсом любых операций за пределами территорий входящих в него стран и на значительном географическом удалении. В соответствии с документами саммита закреплён тезис, согласно которому НАТО должна быть способна и готова выполнять операции «повсюду, где это потребуется». Узаконено также и положение, по которому антикризисные и миротворческие операции будут осуществляться под политическим контролем и руководством Совета НАТО. Хотя Совет Безопасности ООН в документах и упомянут, однако о необходимости его мандата на санкционирование силовых действий уже не говорится.

В связи с этим, оценивая деятельность Д. Я. Хаммаршёльда, отметим, что он предпринял попытку сделать ООН надгосударственной структурой со своими вооруженными силами и с правом вмешиваться в конфликтные ситуации суверенных государств. Но в то время в ООН наблюдался определенный баланс сил: СССР и его союзники — США и их союзники — неприсоединившиеся государства. Тогда эти идеи опережали время. Теперь эти идеи возникли вновь. «Но на роль вооруженных сил ООН

претендуют военные структуры НАТО» [12, с. 34].

Это обстоятельство — еще один аргумент в пользу модернизации ООН по многим направлениям ее деятельности. При этом небезынтересны могут быть те направления реформирования, которые были предложены Д. Я. Хаммаршёльдом.

Опыт операций ООН по поддержанию мира оказывает значительное влияние на современное развитие международного права. В частности, в 1999 г. в ответ на призыв Генерального секретаря ООН К. Анна-на установить правовые рамки осуществления силовых гуманитарных интервенций появилась концепция «ответственности за защиту». Данная концепция была введена в научно-практический оборот с появлением доклада Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета, назначенной правительством Канады и состоявшей из видных дипломатов, политических деятелей, ученых и представителей неправительственных организаций во главе с бывшим министром ино-

странных дел Австралии Гаретом Эвансом и Специальным советником Генерального секретаря ООН Мохаммедом Сахнуном [5, с. 44]. Данная концепция включает в себя четыре компонента: обязанность государств защищать свое население; обязанность мирового сообщества предотвращать нарушение прав населения; обязанность мирового сообщества пресекать такие нарушения, а также принимать меры постконфликтного миростроительства.

Осмысление опыта операций по поддержанию мира оказало помощь в разработке квалифицирующих признаков преступления агрессии, которые долгое время вызывали серьезную полемику. Только в 2010 г. в Римский статут Международного уголовного суда было внесено определение агрессии.

Таким образом, операции ООН по поддержанию мира, начавшиеся в 1956 г., играют значительную роль не только в миротворческой деятельности ООН, но и служат основой для теоретических разработок злободневных международно-правовых проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дорская А. А. Институт международного права: опыт неофициального научного сообщества // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2010. № 134. С. 88–101.
2. Идеи международного права в истории политических и правовых учений: Коллективная монография / Отв. ред. А. А. Дорская. СПб., 2011. 312 с.
3. Канто А. С. Нобелевские миротворцы. Лауреаты Нобелевских премий мира за 100 лет: 1901–2001. М., 2002. 285 с.
4. Ковалёв А. А. Проблемы всеобщего уважения и соблюдения прав человека в XXI веке // Российский ежегодник международного права. СПб., 2012. С. 9–20.
5. Котляр В. С. Концепция ответственности за защиту как проект кодекса проведения гуманитарных интервенций // Международное публичное и частное право. 2005. № 3. С. 44–48.
6. Лесиовский В. М. Тайна гибели Хаммаршёльда. М., 1985. 351 с.
7. Морозов Г. И. Миротворческие акции ООН 1948–1996. М., 1996. 56 с.
8. Пелтась М. Я. Суэцкий кризис 1956 г. // Холодная война 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива: Сб. статей. М., 2003. С. 554–578.
9. Семенов В. С. Вооруженные силы ООН. М., 1976. 270 с.
10. Смирнов В. С. Арабо-израильские войны. М., 2003. 320 с.
11. Устав ООН // Зябкин А. И. Организация Объединенных наций — универсальная международная межправительственная организация общей компетенции. СПб., 2008. 440 с.
12. Штоль В. В. Новая парадигма НАТО в эпоху глобализации. М., 2003. 340 с.

REFERENCES

1. *Dorskaja A. A.* Institut mezhdunarodnogo prava: opyt neofitsial'nogo nauchnogo soobshchestva // Izvestija RGPU im. A. I. Gertsena. 2010. № 134. S. 88–101.
2. Idei mezhdunarodnogo prava v istorii politicheskikh i pravovykh uchenij: Kollektivnaja monografija / Otv. red. A. A. Dorskaja SPb., 2011. 312 s.
3. *Kapto A. S.* Nobelevskie mirotvortsy. Laureaty Nobelevskih premij mira za 100 let: 1901–2001. M., 2002. 285 s.
4. *Koval'jov A. A.* Problemy vseobshchego uvazhenija i sobljudenija prav cheloveka v XXI veke // Rossijskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava SPb., 2012. S. 9–20.
5. *Kotljар V. S.* Kontseptsija otvetstvennosti za zashchitu kak proekt kodeksa provedenija gumanitarnyh interventsij // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2005. № 3. S. 44–48.
6. *Lesiovskij V. M.* Tajna gibeli Hammarshjol'da. M., 1985. 351 s.
7. *Morozov G. I.* Mirotvorcheskie aktsii OON 1948–1996. M., 1996. 56 s.
8. *Pelipas' M. Ja.* Suetskij krizis 1956 g. // Holodnaja vojna 1945–1963 gg. Istoricheskaja retrospektiva: Sb. Statej. M., 2003. S. 554–578.
9. *Semenov V. S.* Vooruzhennye sily OON. M., 1976. 270 s.
10. *Smirnov V. S.* Arabo-izrail'skie vojny. M., 2003. 320 s.
11. Ustav OON // *Zjabkin A. I.* Organizacija Objedinennykh natsij — universal'naja mezhdunarodnaja mezhpriatel'stvennaja organizatsija obshchej kompetentsii. SPb., 2008. 440 s.
12. *Shtol' V. V.* Novaja paradigma NATO v epohu globalizatsii. M., 2003. 340 s.

З. Н. Каландаришвили

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК НЕОБХОДИМЫЙ АТТРИБУТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Показано, что необходимым атрибутом формирования правовой культуры личности является процесс совершенствования гражданского общества в социуме. Исследуется ключевая роль, которую выполняют институты гражданского общества в механизме формирования правовой культуры личности в современном российском социуме.

Ключевые слова: правовая культура, гражданское общество, государство, правосознание, общественные организации, правовая идеология.

Z. Kalandarishvili

Improvement of Civil Society Institutes as a Necessary Attribute for the Development of Legal Culture of the Personality

It is shown that a necessary attribute of the development of legal culture of the personality is a process of the improvement of the civil society. The key role of institutes of civil society in the mechanism the development of the legal culture of the personality in modern Russian society is investigated.

Keywords: legal culture, civil society, state, sense of justice, public organizations, legal ideology.

В настоящее время одним из основных современных и эффективных способов повышения уровня правовой культуры личности в социуме является дальнейшее развитие гражданского общества и его институтов.